

Д.В. Бутеев

кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и русского языка ОГОБУ ВПО «Смоленский государственный институт искусств»

Источник: Смоленск и Смоленщина в именах и названиях: История и современность. Смоленск, 2012. С. 59-65.

Антропонимы в неофициальной топонимике Смоленска

Антропонимы, т.е. названия, восходящие к именам, фамилиям, прозвищам людей, широко представлены в неофициальной топонимике нашего города. Среди них очень много наименований, восходящих к реальным историческим лицам. Многие из этих людей оставили заметный след в жизни города. Например, неофициальное наименование Шейного бастиона – **Сосновка** – это своеобразная благодарность смолян В.О. Сосновскому, который пробыл на посту смоленского губернатора 16 лет (1886-1902 гг.), больше, чем кто-либо из его предшественников. Названный в его честь и по его инициативе возникший Сосновский сад в советское время был переименован (Парк пионеров), а антропоним перешёл в ранг неофициальных, заметно сузил ареал наименования и приобрёл характерную для разговорной речи форму (стяжение с прибавлением суффикса). Топоним в советскую эпоху употребляли не только старожилы, но и утрачивающие классовую бдительность пионеры, приглашая в зимнее время товарищей покататься с **Сосновки**.

Широко распространено среди смолян неофициальное имя Дворца торжественных обрядов (Бракосочетаний) (ул. Глинки, 4) – **Дом Энгельгардта**. В прошлом дом принадлежал городскому главе А.П. Энгельгардту (построен в 1877-1879 гг.), который за 20 лет в этой должности много сделал для развития городского хозяйства, культуры и образования. Дом Энгельгардта в молодёжной среде порой фамильярно называют **Эдиком** (зарегистрируем отношения – сходим к **Эдику**). Топоним **Эдик** не только устраняет затруднения, возникающие при произнесении немецкой фамилии, но и отражает ироничное отношение к заключению брака, присущее отдельным гражданам.

Любопытно, что сам А.П. Энгельгардт вряд ли может служить образцом для молодёжён-смолян, решившихся на посещение его дома. Вот что вспоминает его двоюродный брат Н.А. Энгельгардт: «Жена Александра Платоновича была Рead. Она кончила, как Анна Каренина, бросилась под колеса поезда из ревности к мужу, связавшемуся с известной распутницей и мотовкой, княгиней Италийской, графиней Суворовой-Рымникской»[1, Л. 8 об.].

С девичьей фамилией жены А.П. Энгельгардта связано название известного всем жителям города лесопарка **Реадовка**. Название образовано стяжением с суффиксацией от топонима Реадовский парк, который можно было бы тоже считать неофициальным, если бы официальное наименование (Парк культуры и отдыха им. В.И. Ленина [2, 216]) не оказалось почему-то напрочь забытым ещё в советское время.

Часто смоляне используют русифицированный вариант топонима – **Рядовка**: не все они знают смоленских дворян Реадов, которые имели здесь, на правом берегу реки Ясенной, загородную усадьбу (сельцо Беляново). А вариант **Верeadовка** ещё дальше уводит от оригинального наименования.

О представителях привилегированных классов дореволюционного прошлого – купечестве, дворянстве – напоминают также некоторые имена домов, до сих пор

хранимых в памяти смолян. Дворец творчества детей и молодёжи (ул. Коммунистическая, 1/9) часто называют **Домом Будникова**. При закладке здания в 1895 г. в его фундамент была заложена памятная изразцовая плита с текстом следующего содержания: «1895 года, июля 7 дня... сей дом заложен купцом Петром Андреевичем Будниковым по плану архитектора Котинкова для военного Собрания Смоленского гарнизона». С 1935 года дом стал Дворцом пионеров. Кстати, недавно появившаяся на здании табличка утверждает, что дом до сих пор именуется Дворцом пионеров – не желают власти нашего города верить в произошедшие в стране в последние десятилетия перемены.

Домом Павлова иногда называют Дом книги на ул. Большой Советской, 12/1. До революции дом принадлежал купцу 1-й гильдии Г.П. Павлову, построившему его в 1889 г. У дома № 16 по ул. Реввоенсовета (постройка 2-й половины XVIII в.) есть неофициальное имя **Дом Каховских**. 250 лет назад здание принадлежало одному из екатерининских вельмож М.В. Каховскому, дяде декабриста П.Г. Каховского.

Ещё глубже в историческое прошлое погружают нас топонимы **Мономахов холм** (Соборная гора) и **Мономахов собор** – неофициальное название Кафедрального собора в честь Успения Пресвятой Богородицы. Владимир Мономах в 1101 г. заложил в Смоленске на месте современного **Успенского собора** первый в городе каменный храм, который пострадал от взрыва во время взятия города войсками Сигизмунда III. После освобождения Смоленска было вновь начато сооружение собора продолжавшееся в течение почти 100 лет до 1772 г.

Представлены в неофициальной топонимике и городские руководители не так сильно удалённые от нас во времени. Мост № 2 через р. Днепр, соединяющий улицы Б. Советскую и Беляева, жители города называют **Ваничковым**. Он был кардинальным образом реконструирован при главе администрации г. Смоленска Иване Александровиче Аверченкове (1998-2003). Наименование вызвано скорее аналогией с созвучным названием знаменитого питерского Аничкова моста, нежели с желанием увековечить имя руководителя города.

Советская эпоха, революционные события, Великая Отечественная война тоже широко отражены в неофициальной топонимике. О вожде пролетариата напоминает неофициальное имя областной научной универсальной библиотеки им. А.Т. Твардовского – **Ленинка**. Раньше она носила имя В.И. Ленина. Подобный, образованный стяжением с прибавлением суффикса -к- топоним используют и при упоминании столичной РГБ, но там ситуация интереснее нашей – библиотека переименована, а станция метро продолжает называться «Библиотекой имени Ленина!» Памятник В.И. Ленину, созданный в 1967 г. скульптором Л.Е. Кербелем и архитектором Б.И. Тхором, который находится на площади Ленина, порой называют Володей Каменным. Топоним не оригинален и столь же распространён на пространствах бывшего СССР, как и количество памятников Владимиру Ильичу. Существование неофициальных топонимов такого рода снижает образ и снимает излишний пафос, присущий чрезмерному стремлению увековечить кого-то в камне и бронзе. Если в советскую эпоху употребление топонима воспринималось законопослушной частью общества как кощунство и проявление антисоветских настроений, то сегодня подобный пафос почти утрачен. Между прочим, другой великий скульптор, наш земляк С.Т. Конёнков к кербелевскому памятнику Ленина тоже относился без излишнего пиетета. Как вспоминает И.Е. Клименко в «Думах о былом», выходя из Дома Советов, Конёнков даже «прикрыл свои глаза ладонью» [3, 449], чтобы не видеть созданного коллегой.

Володей Каменным некоторые смоляне называют и памятник тёжке вождя революции – юному партизану, комсомольцу, Герою Советского Союза Владимиру Куриленко. В этом случае неофициальный топоним приобретает несколько иное звучание, ведь вариант имени «Володя» по отношению к юному герою уже не звучит столь фамильярно, да и слово «каменный» (памятник на самом деле бронзовый) допустимо воспринимать как эпитет: «лицо и весь облик юного героя выражают смелость, отвагу, мужество» [4].

Ещё одно скульптурное изображение – бюст Карла Маркса на ул. Дзержинского (создан в 1969 г. скульптором Д.Б. Рябичевым) смоляне, иронично снижая образ, называют **Муромцем**, метко подметив схожесть немецкого философа с былинным богатырём.

Переименованная недавно в Площадь Победы **Площадь Смирнова**, пока ещё продолжает многими смолянами именоваться по-старому. Необходимо время, для того чтобы жители города привыкли к новому наименованию.

Находящийся рядом с пл. Победы сквер, где ныне находится памятник А.Т. Твардовскому и его литературному герою Василию Теркину, молодёжь называет **Тёркой, Тёрой, Тёрычем**, производя эти наименования от фамилии литературного героя. В последние десятилетия в молодёжном сленге появилось и стало популярным слово «тёрка» в значении разговора, имеющего целью решить какую-либо проблему («перетрём это дело», «опять тёрки начались»). Выбирая фамилию своему герою-балагуру, Александр Трифонович и не подозревал, что спустя годы она приобретёт ещё и такую семантическую мотивацию.

И наконец, магазин на улице имени генерала Лукина рабочие авиационного завода ещё с советских времён именуют **Штабом генерала Лукина**, подчёркивая значимость объекта наименования, придавая ему столь же высокий статус, какой имеет штаб в армии.

Целый ряд топонимов связан с нашими известными земляками. Шеинов бастион, иногда называют **горой Алехновича**. С него смоленский авиатор Г.В. Алехнович (1886-1918), один из пионеров российского воздухоплавания, по воспоминаниям старожилов, осуществлял взлёты на самодельном летательном аппарате в 1910 г. Церковь Спаса Преображения в Авраамиевом монастыре в народе именуют **Авраамиевской**, перенося название с монастыря. Памятник зодчему Фёдору Коню, установленный около Громовой башни в 1991 г. называют **Федей с циркулем**. Топоним, отражая визуальное восприятие, характеризуется сниженностью звучания.

Памятник Михаилу Ивановичу Глинке, установленный в 1885 г. в парке Блонье (ныне парк носит имя композитора), порой именуют **Миша с Блони**. Сниженно-фамильярное звучание топонима достигается и употреблением именной формы «Миша», и использованием близкой к просторечию конструкции с предлогом «с». Выражения «**Миша с Блони**» или «**Глинка с Блони**» используются в качестве ответа на вопрос «Кто это будет делать?»

Памятник другому нашему земляку скульптору Михаилу Осиповичу Микешину называют **Мишкой на комод**, заостряя внимание на высоком и массивном пьедестале. В топониме сконцентрированы *снижено-разговорное* имя скульптурного персонажа и *уменьшительно-ласкательное* наименование являющегося символом неуклюжести животного (каков смысловой диапазон!). К тому же есть, пусть и неявное, созвучие с фамилией нашего земляка.

В неофициальной топонимике представлены и наши современники. Супермаркет «Магнит» (ул. Седова, 13) называют **Петуховским** по фамилии (Петухов)

директора продуктового магазина, располагавшегося на месте «Магнита». Забегаловку в угловой части здания по ул. Крупской, 44 а именуют по отчеству продавщицы. «Ну что, к **Даниловне**», – звучат лаконичные организационно-досуговые предложения, отражающие заслуженно уважительное отношение к Нине Даниловне Котовой, которая более 20 лет приветливо встречает и качественно обслуживает свою не всегда безупречную клиентуру. **Таймыром** преподаватели и студенты СмолГУ называют пятый этаж нового корпуса, где занятия часто проводит Тамара Васильевна Боровикова – и далековато, как до полуострова, и созвучно с именем педагога. Смоленский гуманитарный университет, СГУ, прочно ассоциируется с его основателем и бессменным ректором Н.Е. Мажаром. Чаще всего студенты СГУ на вопрос: «Где учишься?» отвечают: «У **Мажара**». Да и смоляне, не имеющие отношения к вузу, могут спросить: «Ты у **Мажара** обучаешься?».

Жилой посёлок (между Рославльским и Киевским шоссе), где жил директор Смоленской бриллиантовой фабрики А.И. Шкадов, называют **Шкадовкой**, а дорога из старого учебного корпуса Мединститута в новый в 1970-1980-е гг. называлась **Стариковским трактом** в честь Григория Михайловича Старикова (1908-1978), который с 1950-го по 1978-й гг. был ректором Смоленского медицинского института и многое сделал для развития вуза.

Среди имён, лежащих в основе неофициальных топонимов, имена не только наших соотечественников. Заброшенный дом за профилакторием СмолГУ порой называют **Каспер-холлом** и **Домом Крюгера**. Топонимы обязаны своим рождением мистическому ореолу, коим овеяно здание, являющееся, по мнению соответствующим образом настроенных смолян, воротами в параллельный мир. Первый из двух топонимов, более светлый, – отражение неутраченных слухов о приведениях, населяющих здание. Надстройку над верхним этажом, вероятно, считают обиталищем доброго привидения Каспера. Второй – порождение мрачных, связанных с этим домом, историй о зловещих приведениях, ведьмах, маньяках, чудовищных животных, которых при желании немало можно найти в интернете.

Очень своеобразен неофициальный топоним **Тропа Хошимина** – это малозаметная и труднопроходимая тропа, которая спускается от профилактория СмолГУ к рынку; место распития вина и других горячительных напитков в 1970-1980 гг. Официально Тропой Хошимина называли сложную систему горных и лесных троп, связывавших Северный Вьетнам, Южный Вьетнам, Камбоджу и Лаос во время войны во Вьетнаме. Смоленский писатель О. Разумовский написал книгу о маргиналах нашего города «Тропа Хошимина». Он привнёс в смоленский топоним дополнительную глубину. **Тропа Хошимина** стала символизировать определённый маргинальный жизненный путь.

Другая небольшая группа антропотопонимов включает в себя мужские и женские имена, не соотносимые с конкретными личностями. **Екатериновка** – дом № 16/2 по ул. 12 лет Октября, в плане напоминающий букву «Е». **Ленка** – здание Ленинского РОВД (пр. Гагарина, 15). Путём сращения с прибавлением суффикса -к- образовалось слово, синонимичное разговорному варианту распространённого женского имени. **Яшка** – Ya-safe, или Я-кафе (ул. Николаева, 23). Народно-молодёжное словотворчество, преобразующее исходное модно-гламурное название в разговорно-запанибратскую форму имени, сводит на нет все усилия пиар-технологов первого гастрономического ресторана Смоленска. Яркий пример того, как русский язык, брошенный на произвол судьбы занятой решением экономических проблем властью, находит неожиданную поддержку в стане своего непримиримого врага – молодёжного сленга.

Литература:

1. *Энгельгардт Н.А.* Эпизоды моей жизни. РГАЛИФ. 572. Оп. 1. Д.344. Л. 8 об.
2. *Погуляев Д.И., Гроздов Б.В.* Природа Смоленска и его окрестностей. Смоленск, 1965. С. 216.
3. *Клименко И.Е.* Думы о былом. Смоленск, 2005. С. 449.
4. Сайт: вашсмоленск.рф // Памятник Владимиру Куриленко.